

Александр КОТЛОВ

г. Львов,
Украина

Вступление, которое смело можно назвать «объяснительной запиской» автора своим читателям,

Уважаемые мои читатели!

Мне очень приятно, что вы сейчас читаете мои произведения! Надеюсь, что после их прочтения у вас не возникнет ощущения досады от мысли, что вы даром потратили драгоценное время своей жизни, которого у всех у нас, людей, вообще-то, не так уж и много.

В этой подборке моих небольших эссе вы сможете ознакомиться с историей написания трёх историко-приключенческих романов, написанных знаменитейшим мастером этого жанра, Александром Дюма-отцом. Я тоже когда-то в своё время подпал под очарование его таланта и с той поры являюсь верным его почитателем. И, конечно, мне было интересно, насколько изложенное автором соответствует действительности. Я стал по крупицам собирать исторические факты о прообразах литературных героев.

Как это часто бывает, когда информации в моём архиве накопилось уже прилично, родилась мысль – а почему бы не поделиться этим всем с другими людьми?! И ваш покорный слуга взялся за перо...

Так родилось то самое любительско-историческое исследование, которое я и представляю вашему вниманию.

А теперь относительно источников информации, из коих я почерпнул ту информацию, которой делюсь с вами от чистого сердца и без всякой задней мысли, как говорится.

При написании эссе о мушкетёрах, графе Монте-Кристо, сеньоре де Бюсси я использовал материалы, печатавшиеся в разные времена в разных журна-

лах, к примеру, таких, как «Вокруг света», «Тайны XX века», «Секреты истории», в международной газете «Совершенно секретно», а также в выпусках «Интересной газеты»... Конечно же, поскольку живём мы не в Средние века, не мог я не прибегнуть к услугам «всемирной информационной паутины» – то бишь сети Интернет. Этот бездонный кладёзь информации оказал мне просто неоценимую помощь!

Правда, тут возникла одна проблема. К примеру, все прочитанные мной варианты «истории» людей, ставших прообразами моих любимых мушкетёров, довольно ощутимо отличались во многих деталях. Так что, в этом случае, признаюсь, пришлось решиться написание своего варианта «истории» настоящих мушкетёров, который, как мне кажется, всё же заслуживает некоторого внимания. После тщательного анализа всех прочитанных мною статей-источников и подведения всех этих вариантов, так сказать, к некоему «общему знаменателю», разумеется.

Но если всё-таки после прочтения моих эссе в душе у вас останется некоторое неудовлетворение и если вам покажется, что я недостаточно, как говорится, «раскрыл тему», то надеюсь, что моя неудача, возможно, сподвигнет кого-то из вас на самостоятельные поиски в этом направлении. Быть может, вы окажетесь удачливее в своих изысканиях.

Впрочем, надеюсь, что и эти мои попытки, которые зиждятся исключительно на любви к историко-приключенческим романам и к творчеству великих писателей, упомянутых мною выше, всё же принесут вам пользу.

Буду очень рад, если так случится!

С уважением Александр Котлов

История одного бретёра, повесы и поэта

«В последнее воскресенье Масленицы 1578 года, после народного гулянья, когда на парижских улицах затихало шумное дневное веселье, в роскошном дворце, только что возведенном на берегу Сены, почти напротив Лувра, для прославленного семейства Монморанси, которое, породнившись с королевским домом, по образу жизни не уступало принцам, начиналось пышное празднество...»

Так начинается роман «Графиня де Монсоро» – один из самых знаменитых романов Александра Дюма-отца, принесших ему заслуженную славу великого французского писателя.

Освещаемый исторический период в этой книге – это эпоха Религиозных войн во Франции, являющихся органичным и одним из самых, едва ли не самых важных этапов движения Реформации в Европе. На дворе был XVI век, вторая его половина. Католики и гугеноты (так назывались французские протестанты-кальвинисты)... Варфоломеевская ночь... Резня... Кровь... Зло почти во всех его видах. Нетерпимость и фанатизм в преследовании чужой веры, принимаемые их носителями за доказательства их «истинно христианской» веры. Об этих временах есть одно меткое высказывание:

«Французы спятели, им отказали разом И чувства, и душа, и мужество, и разум».

Это слова Агриппы д'Обинье, французского философа и поэта, одного из вернейших соратников Генриха Наваррского. Этот умнейший человек был современником событий, описываемых в романе «Графиня де Монсоро», в котором он появляется только в одном небольшом эпизоде. Александр Дюма почему-то не уделил должного внимания этому талантливейшему человеку своего времени, показав его только как оруженосца Генриха Наваррского.

В общем, те века хоть были и не так себе, средние, как говорится в одной довольно глупой шутке, но всё равно тогда во Франции было мрачно, кроваво, тяжело...

Поскольку события, описываемые в романе, вызвали у вашего покорного слуги неподдельный интерес, то, конечно же, было интересно узнать, насколько то, что описывается в книге, соответствовало действительности. И я с удовольствием вас сейчас ознакомлю с результатами моих поисков.

Сначала я хочу представить вашему любезному

вниманию известных исторических личностей, которые будут героями моего небольшого, вряд ли имеющего много общего с серьёзной исследовательской литературой рассказа-эссе.

Один из самых известных французских дворян XVI века. Правда, славу имел скорее дурную, чем хорошую. Дуэлянт, бретёр и повеса. А также и поэт, прославлявший чистоту любви в стихах, но в жизни, тем не менее, погубивший репутацию не одной дамы из высшего света. Участник Варфоломеевской ночи. Происходил из знатного рода Клермон-Галлеранд. Прадедом его по отцовской линии был Рене де Клермон и Галлеранд, вице-адмирал Франции, а дед занимал должность мажордома при дворе короля Франции Франциска I. Титул барона де Бюсси достался ему от отца, Жака де Клермона, который, в свою очередь, получил его от дяди Жоржа д'Амбуаза, архиепископа Руанского.

Происходила из малоизвестного анжуйского дворянского рода. Жена Шарля де Шамба, графа де Монсоро (во втором браке – с 1575 г.). В первом браке (1573–1574 гг.) была замужем за неким Жаном де Косме. В юности была одной из фрейлин «Летучего эскадрона» королевы Екатерины Медичи. По данным из некоторых источников, в начале своей жизни была гугеноткой, но потом перешла в католичество.

Во многих историко-приключенческих романах показан как слабый правитель и потакающий своим прихотям изнеженный сибарит (тщетно пытающийся, тем не менее, выдать себя за набожного христианина). В реальности же Генрих III был довольно талантливым реформатором, пытавшимся изменить к лучшему систему управления государством, а также его финансовую систему. Был неплохим полководцем и отважным воином. Правда, в основном одержанные им победы были над гугенотами в религиозных войнах во Франции; в войнах же с внешними врагами он терпел неудачи.

В 1573–1574 гг. был королём Польши, куда его пригласила польская шляхта, так и не сумевшая выбрать очередного короля из своих рядов. Бросил польский трон и бежал во Францию, узнав о смерти своего старшего брата, короля Карла IX.

В частной жизни имел немало любовниц. Во всяком случае, человеком нетрадиционной сексуальной ориентации он не был, что бы ни утверждали после его смерти злопыхатели.

По слухам, впрочем, ничем не подтверждённым, он, как и двое других его братьев (король Карл IX и герцог Франсуа Анжуйский), был любовником своей младшей сестры Маргариты Наваррской.

В политической борьбе со своими врагами не чулся грязных методов. В частности, уже в конце

своего правления по тайному приказанию его личными телохранителями был заколот герцог Генрих де Гиз, один из опаснейших противников династии Валуа, глава католической Лиги, мечтавший занять его место на троне.

Был убит католическим монахом-фанатиком Жаком Клеманом.

Младший брат Генриха III и единственный из сыновей Генриха II и Екатерины Медичи, который так и не воссел на престол Франции. В историко-приключенческих романах описан довольно верно. Был труслив, честолюбив и подл, а также двуличен. Желая добиться хоть какого-то престола, был готов на всё. Будучи католиком, вступил в союз с протестантами, сторонниками короля Генриха Наваррского, когда это ему стало выгодно в его вражде с Генрихом III. Помирился с королём и перешёл на его сторону после того, как тот пожаловал ему принадлежавший ему самому когда-то титул герцога Анжуйского и власть над одной из лучших французских провинций. Незадолго до своей смерти с помощью штагальтера Нидерландов Вильгельма III, использовавшего его в своей политической игре, ненадолго стал правителем Фландрии и получил титул герцога Брабантского и графа Фландрского. В 1583 году бежал во Францию после того, как разозлённые его жестоким и неумелым правлением фламандцы подняли против него восстание и почти полностью истребили его войско. Сражённый крахом всех его честолюбивых мечтаний, умер от туберкулёза в 1584 году в Париже.

Камергер герцога Анжуйского. Впоследствии стал главным ловчим при дворе короля Генриха III. Был братом губернатора Сомюра, Жана, барона де Монсоро. Принимал участие в религиозных войнах и в 1573 году отличился при осаде Ла-Рошели – одной из главных твердынь гугенотов. В 1576 году женился на Франсуазе де Маридор. После свадьбы добился для неё места фрейлины при дворе королевы-матери Екатерины Медичи – в её «летучем эскадроне». В 1585 году стал членом Государственного совета и получил во владение аббатство Св. Георгия близ Анжера. Впоследствии принимал участие в очередной междоусобице, вспыхнувшей во Франции после убийства Генриха III.

У Шарля де Монсоро и Франсуазы де Маридор было шестеро детей: двое сыновей и четыре дочери. Скончался в 1621 году в своём родовом замке, пережив свою супругу на год.

Настоящее имя этого достойнейшего из дворян – Жан-Антуан д'Ангерэ (Шико – только прозвище, означающее «обломок зуба», очевидно, эта травма была получена им в ходе одного из множества прик-

лючений, которыми так была богата его жизнь). Был любимым шутком Генриха III, а также после его смерти Генриха IV Наваррского.

Занимая такую, с первого взгляда, легкомысленную должность, но при том будучи человеком умным и талантливым, оказал немало услуг своим сюзеренам в их нелёгком деле управления Францией в эпоху раздиравших её междоусобиц.

Был участником Варфоломеевской ночи и довольно жестоким преследователем гугенотов, но в более поздние годы своей жизни стал более терпим к чужим религиозным взглядам. Один из лучших фехтовальщиков своего времени – «мастер шпаги». В 1591 году погиб в ходе очередной гражданской войны от удара, нанесённого ему его пленником, графом Анри де Шалины, сводным братом королевы Луизы де Водемон, вдовы Генриха III, оскорблённым его очередной шуткой, в которой Шико назвал его «подарком» Генриху IV.

Сей очаровательный и бесподобный персонаж романа в реальности никогда не существовал. Но, без всяких сомнений, сей «почтеннейший» и совсем не святой отец имел множество прообразов, благодаря которым теперь мы можем наслаждаться его похождениями с его закадычным другом Шико, который, конечно же, будучи завсегда парижских кабачков, имел за свою жизнь немало знакомств подобного рода.

Ну, вот краткое представление героев моего рассказа закончено, а теперь к делу!

Приступим к нашему повествованию...

Начну с того, что при чтении романа «Графиня де Монсоро», наряду с забавными приключениями шута Шико и монаха-пьяницы Горанфло, наибольшие переживания в душе у меня всякий раз вызывала история несчастной любви благородного и отважного Бюсси д'Амбуаза и юной красавицы Дианы де Меридор. Эти строки всегда читались и перечитывались мною с чувством обиды, которое ну никак не притуплялось с годами! Как же так?! – думалось мне. Такие прекрасные молодые люди, такая чистая любовь... И всё это разрушили, уничтожили эти негодяи, граф Монсоро и герцог Анжуйский... Будь они неладны... А граф де Бюсси в пантеоне героев моей юности прочно занял место рядом с другими знаменитыми героями романов Дюма – д'Артаньяном и Эдмоном Дантесом, графом Монте-Кристо. Я верил, что так всё и было, как рассказал писатель. Но жизнь, как это часто бывает, вдребезги разбила «хрустальные замки» моей юности. Увы, настоящий Бюсси не был таким, каким он глядит на нас со страниц романа. А каким же тогда, быть может, спросите вы?

Сейчас вы это узнаете...

Луи де Клермон, сеньор д'Амбуаз, граф де Бюсси родился в 1549 году. Из какого рода он происходил, чем были знамениты некоторые его предки – всё это вы смогли прочесть в начале моего рассказа, в коротенькой биографической справочке. Теперь я расскажу вам более конкретно о нём самом. А также обо всех других исторических личностях, упомянутых мной в начале рассказа.

В общем и целом: если принимать всерьёз старую шутку, смысл которой в том, что самый лучший способ устроиться в жизни – это родиться в нужной семье, то тогда можно смело сказать, что этого благородного дворянина ждала отнюдь не скучная жизнь. Особенно, если учесть тот факт, что хоть он и был четвёртым ребёнком в семье, но зато родился первым из троих сыновей своего отца, Жака де Клермона. Стало быть, сей отпрыск древнего рода должен был получить титул графа и львиную долю папиного состояния в придачу. И имел все шансы со временем занять какой-нибудь немаловажный пост при одном из влиятельнейших лиц государства Французского. Для этого надо было только иметь голову на плечах и сделать правильный выбор.

И поначалу жизнь молодого человека складывалась именно так. Молодой Бюсси получил хорошее образование – настолько хорошее, что это, несомненно, помогло хотя бы, к примеру, ему в его литературном творчестве. Оказалось, что он ко всему прочему ещё и талантлив. Бюсси ещё с юных лет начал писать недурные стихи, посвящённые любви: о её величии, чистоте и радости, которую она, невзирая ни на что, приносит каждому смертному, сердце которого она удостоила своим посещением... Наш герой продолжал делать это и в более зрелом возрасте, невзирая на то, что к тому времени превратился в отпетого ловеласа, сделавшего рогоносцем не одного носителя знатного имени. Такой вот парадокс.

Что до владения холодным и огнестрельным оружием, то и здесь вскоре добрый молодец Луи оказался среди лучших. Правда, своим мастерством во владении оружием, особенно шпагой, молодой человек отнюдь не всегда пользовался в благородных и справедливых целях. Потому как ещё с ранней молодости он, будучи крайне вспыльчивым по натуре, обрёл репутацию задир-фехтовальщика, готового драться из-за сущей чепухи. О нём метко кем-то, уж не помню точно кем, из его современников было сказано, что – «...для него повод для ссоры мог уместиться на конце лапки мухи!»

Действительно, однажды он умудрился зате-

яты ссору из-за того, что не сошёлся во мнениях с собеседником – догадайтесь-ка из-за чего? Из-за узора на шторах! Перед таким поводом, чтобы проткнуть человека шпагой, просто меркнет ловкость литературного д'Артаньяна, который, помогая Арамису скрыть нежелательную для того огласки причину их ссоры, поведал благородному Атосу, что они «...поспорили из-за одного места в блаженном Августине, насчёт которого они не сошлись во мнениях». И достаточным удовлетворением для него была только смерть противника.

Забегая далеко вперёд, чтобы не быть голословным, приведу вам один факт из биографии Бюсси. В те времена, когда он уже был одним из самых доверенных лиц герцога Алансонского, младшего брата короля Франции Генриха III, и, к вящему его восторгу, то и дело затевал дуэли со всеми мало-мальски важными придворными короля, в ответ на требование Генриха III помириться с противником, которого звали Сен-Фаль и который был в то время любимцем короля, он заявил, что примирится с ним только тогда, когда тот умрёт от его шпаги. Уж тогда между ними будет мир – вечный! Вот так.

Годы шли... Юноша превратился в мужчину. И сделал поначалу правильный выбор, кому служить. Он стал приверженцем герцога Анжуйского, будущего короля Франции Генриха III. И вполне верно служил ему.

А религиозные войны во Франции, в которых большинство её населения истинно просто потеряло голову, как точно отметил мудрый Агриппа д'Обинье, сменяли одна другую. И вот пришёл 1572 год. В августе этого года произошло наиболее страшное и наиболее кровавое событие за всю историю междоусобиц во Франции. Наступила та самая Варфоломеевская ночь, которая, как говорится, стала «притчей во языцех». А также одним из символов несчастья и катастрофы.

Как известно, фанатично настроенные католики в ночь на 24 августа 1572 года (день Св. Варфоломея) жестоко убили в Париже более 2000 гугенотов, которые прибыли на свадьбу одного из влиятельнейших представителей партии гугенотов Генриха Наваррского и принцессы французского королевского дома Маргариты Валуа (той самой «королевы Марго»). О причинах, истоках этого события написано в учебниках истории. Это, так сказать, общепринятая версия, и её я не буду здесь пересказывать – она известна всякому, кто хоть мало-мальски интересуется историей. К тому же она отнюдь не бесспорна, как не раз уже показывали довольно многочис-

ленные современные исторические исследования. Я лучше приведу здесь альтернативную версию произошедшего (которая лично у меня вызывает больше доверия, нежели «хрестоматийная»). Она если и не совсем верна, то, во всяком случае, заслуживает внимания, ибо объясняет многое, если не всё.

Итак, причинами этого жуткого избиения были вовсе не ненависть Екатерины Медичи и находившегося целиком под её влиянием короля Карла IX к гугенотам, как всем нам вбивали в голову учителя истории в школе. Королева-мать, напротив, через своего слабовольного сына, не любя, мягко говоря (чего греха таить!) гугенотов, вела в то время очень даже примирительную политику по отношению к французским протестантам.

Эта умная женщина, которая отнюдь не была таким чудовищем, каким её пытались и пытаются изобразить сейчас, понимала, что внутренние войны могут погубить французскую монархию, ослабив до крайности французское государство и сделав его лёгкой добычей алчных соседей.

Недавние исторические исследования, проведённые современными французскими историками, главным виновником произошедшей резни называют короля Испании Филиппа II, которому очень не понравились планы вождя французских гугенотов, адмирала Гаспара де Колиньи.

Этот исторический деятель, который к началу 1570-х годов представлял собой уже довольно слабую фигуру на политической арене, лелеял планы по освобождению Нидерландов и, соответственно, тамошних протестантов от жестокого испанского владычества. Испанский король-фанатик, узнав об этом, решил с помощью сторонников герцогов Гизов, фанатично ненавидящих всех гугенотов вообще и верхушку партии гугенотов во главе с Колиньи в частности, устранить опасного возмутителя спокойствия его королевского величества.

И именно он выступил подстрекателем убийства верхушки (и только лишь!) гугенотов в Париже, когда почти все они собрались на «примирительную» свадьбу. Планировалось только это! Но как это часто бывает, операция вышла из-под контроля. Парижская чернь (именно так только и можно называть основную массу участников произошедших зверств), пронюхав об этом, кинулась убивать всех подряд, узрев в этом прекрасную возможность обогатиться за счёт имущества убитых. Ну и заодно свести счёты с врагами – безразлично, были они гугенотами или католиками. Французский король же со своей матушкой, судя по всему, просто ничего не зна-

ли о предстоящем. Им вообще выгоден был бы только поход Колины, который бы значительно ослабил позиции гугенотов, поскольку свои войска адмирал планировал набрать исключительно из единоверцев.

А что же поделывал в это время наш герой – спросите вы? А сеньор де Бюсси не терял времени даром! Он оказался ничем не лучше того «люмпен-пролетариата», который резал глотки несчастным гугенотам в Варфоломеевскую ночь в Париже.

Возглавив шайку набранных им самолично головорезов, в эту ночь «рыцарь без страха и упрёка» самолично прикончил двух своих кузенов из рода де Клермон, Антуана и Армана, которые были католиками, как и он, и с которыми он вёл длительные судебные тяжбы. Убив их, он, таким образом, завладел принадлежащими им замками. А по неподтверждённым слухам, ловкач сумел спровадить на тот свет в ту страшную ночь даже не двух, а семерых своих близких родственников, сумев, таким образом, изрядно набить свои сундуки их добром...

Вот так-то. Свою шпагу де Бюсси поставил на службу своему кошельку! Где же благородство?! Где же честь?! Вот как оно было на самом деле...

Что же было дальше?

Было же вот что.

Король Карл IX, невзирая на своё слабое здоровье, всё ещё довольно крепко сидел на троне.

Генрих Анжуйский, который был гораздо способнее его во всех отношениях, как свидетельствуют исторические источники, разуверившись в том, что он займёт-таки вождельный трон, на котором его так хотела видеть его матушка, при её посредстве и одобрении (как же без этого – ведь именно она была истинной властительницей Франции тогда!) в 1573 году решил принять приглашение польской шляхты стать польским королем.

Поляки после смерти короля Сигизмунда II Августа так и не смогли выбрать короля из своих рядов и решили пригласить на польский трон французского принца крови. Другие иностранные претенденты, среди коих были русский царь Иван IV Грозный, сын императора Священной Римской империи эрцгерцог Эрнест и шведский король Юхан II Ваза, не подошли по разным причинам.

Правда, тогда одним из обязательных условий для избранника на польский трон была женитьба на сестре предыдущего короля – Анне Ягеллонке. Дама была очень умная, но по возрасту годилась в матери Генриху. И хоть сей принц в то время был охвачен горячими чувствами к очередной из

своих любовниц, очаровательной Марии Клевской, он всё же смирился с этим, видимо решив, перефразируя одно знаменитое изречение, относящееся к более поздним временам, что – «Варшава стоит страсти».

И вот значительно укрепивший своё материальное положение Бюсси в декабре 1573 года отправился в Польшу, сопровождая своего «патрона», в свите которого он был одной из самых значительных фигур.

В Польше во время весьма недолгого и не отмеченного никаким хоть сколько-нибудь важным историческим событием правления Генриха Валуа (или, по-польски, Хенрика Валезы) не сделано ничего важного. Только что снова взялся за старое, став зачинщиком нескольких поединков с горячими польскими панями. Тех же ведь, как известно, тоже было хлебом не корми, только дай с кем-нибудь сцепиться. Хотя бы и друг с другом. Из-за чего они, в конце-то концов, и потеряли через 200 с лишком лет свою государственность. Упомянутые выше стычки, к счастью для нашего бесшабашного кавалера, ничем плохим для него не обернулись. И в июне 1574 года он покинул Польшу вместе с Генрихом, когда тот, прознав от австрийского императора Максимилиана (отца его соперника в выборах на польский престол), а также из письма любимой матушки, что его старший брат-король скончался.

Считая французский королевский трон гораздо более лакомым куском, нежели польский, где король не имел никакой реальной власти, Генрих Анжуйский двинулся домой во Францию. Доверчивых польских шляхтичей, отправленных за ним в погоню и всё же настигших его у самых границ Польши, он обманул обещанием, что вернётся назад через несколько месяцев, а во Францию едет только для того, чтобы назначить вице-короля. Держи карман шире, как говорится! Только Польша его и видела...

Генрих больше никогда не вернулся в Польшу, где ему совсем не по нутру было служить марионеткой в руках польского «ясновельможного панства». Он хотел реальной власти – абсолютной.

Генрих Анжуйский вернулся во Францию и 11 февраля 1575 года короновался в Реймском соборе. А через два дня женился на Луизе де Водемон, герцогине Лотарингской, принцессе из могучего рода Гизов. Кстати сказать, с ней любвеобильный наследник французского и польского престолов успел закрутить роман ещё по пути в Польшу.

Тут, казалось бы, и должна была начаться прек-

расная жизнь молодого богатого красавца кавалера де Бюсси... Но этого не произошло! Наш герой пал жертвой чар прекрасной королевы Марго. Брак её с Генрихом Наваррским был только политическим союзом. И она и её супруг посему, не испытывая друг к другу совершенно никаких нежных чувств, ничтоже сумняшеся заводили и имели множество любовников и любовниц. Одним из фаворитов Маргариты Наваррской и стал Луи де Клермон. А она, зная, что её самый юный и самый любимый брат, Франсуа, герцог Алансонский, нуждается в верных людях, переманила его на службу к тому.

Теперь оставим на некоторое время в покое бравого Бюсси и познакомим вас с той дамой, которую Дюма избрал в качестве прообраза прекрасной Дианы де Меридор.

Звали её Франсуаза. И была она родом из семьи де Маридор, как вы уже узнали из маленькой биографической справки, приведённой мною в начале моего рассказа. Родилась Франсуаза в замке Фресслоньер, в провинции Анжу, в 1555 году. Её портрет ничем не напоминает описание той прелестной девушки, которую Александр Дюма сделал главной героиней романа, а также и тех белокурых красавиц актрис французского, российского и прочих кинематографов мира, которые воплощали её образ на киноэкране в разные годы XX столетия.

В 1573 году её выдали замуж за некоего Жана де Косме. Кем был её первый супруг, я так и не смог узнать. Может, он был одним из тех, кого наши известные писатели-юмористы Ильф и Петров окрестили «захолустными Антиноями». А может, был немолодым владетельным сеньором, которому было скучно коротать свою провинциальную жизнь в одиночестве и который был достаточно богат, чтобы купить себе молодую прелестницу-жену... Впрочем, это не важно, потому что уже через год Франсуаза овдовела. А ещё через год стала супругой Шарля де Шамба, графа де Монсоро. Брак был по любви. Не было никакого шантажа и обмана. И граф был вовсе не немолодым человеком, каким его всегда показывали в кинофильмах-экранизациях романа. Он был ровесником Бюсси. А вот был ли таким красавцем, как тот (что ни говори, а этого у главного героя прекрасного романа и моего малоинтересного рассказа не отнимешь!), – на этот вопрос я затрудняюсь ответить, друзья. Прижизненных изображений графа я не нашёл, как ни пытался. Поэтому вместо его физиономии представляю вам возможность (с многочисленными извинениями, разумеется) ознакомиться с его родовым гербом.

Граф был весьма честолюбив и жаждал высокого положения и славы. Смерть его близкого родственника Жана де Монсоро, губернатора Сомюра, которая упрочила его материальное положение, а также рвение, которое он проявил, приняв участие в религиозных войнах во Франции, позволили ему выделиться из массы подобных ему искателей славы и богатства. Он попался на глаза герцогу Алансонскому, который сделал его своим камергером, а потом выхлопотал ему у своего старшего брата, только-только ставшего королём Франции и тем самым выхватившего у него из рук корону, которую тот уже считал своей, место главного ловчего (устроителя всех королевских охот). Очевидно, сей двуногий (его нос был так солиден, что казалось, на лице у него их целых два!) и двуличный принц хотел иметь своё доверенное лицо при короле.

Что же сделал Шарль де Шамб, узнав, что ему предстоит разлука с молодой супругой? Он решил взять её с собой в Париж. А прекрасный замок Монсоро, который сохранился до наших времён, должен был на время лишиться чести быть уютным семейным гнёздышком для счастливых новобрачных.

Граф Монсоро привёз супругу в Париж. Но им для его молодой супруги была уготована роль отнюдь не просто хозяйки его нового парижского дома. Он решил устроить её на работу. И на работу не простую, а такую, что упрочит его положение при дворе. Не куда-нибудь, а в «летучий эскадрон» королевы-матери Екатерины Медичи. Это было то ещё решение влюблённого мужа! «Летучий эскадрон» – это была отнюдь не некая элитная кавалерийская часть, подчинявшаяся королеве-матери. Так назывался отряд фрейлин Ея Величества (числом около 200), куда принимали самых красивых, хитрых, ловких и (главное условие!) бесстыдных девиц из многих знатных семейств Французского королевства.

Фрейлины сего «эскадрона» занимались тем, что или соврацали интересующих королеву важных личностей, вращающихся при дворе короля Франции, во время любовных утех выведывая у них все то, что интересовало их «патронессу», или, обещая им неземное счастье в браке с ними, склоняли колеблющихся или даже явных недругов королевской партии на сторону короля, а значит, и Екатерины.

Известно, какой репутацией пользуются слепые мужья. Но кем же тогда считать мужей, которые сознательно определяют своих жён на такую «работу»? Да-а-а... Времена и нравы были ещё те...

Оставим пока эту оригинальную (хотя, может, совсем наоборот – вполне заурядную для тех времён?) супружескую чету в покое и вернёмся к Бюсси д'Амбуазу и его новым проделкам. А также расскажу ещё об одной исторической личности, что сыграла немаловажную роль во времена правления королей Генриха III и Генриха IV.

Итак, правление Генриха III началось. Его младший брат Франсуа, герцог Алансонский, разъярённый тем, как его братец ловко украл у него корону Франции, воспылал к нему тайной ненавистью и только и думал о том, как досадить ему. Был он труслив, подл и двуличен. О нём некто из его современников, оставшийся неизвестным, сложил меткую эпиграмму, точно отображающую его характер:

*Господа, не глядите косо
На Франсуа и его два носа:
Ведь по праву и по обычаю
Два носа под стать двуличию.*

Герцог стал подстрекать Бюсси к тому, чтобы тот устраивал ссоры с миньонами короля. Того, разумеется, долго упрашивать не пришлось! Наш бретёр стал зачинщиком нескольких дуэлей с приближёнными короля.

Одной из них была уже упомянутая мною дуэль с любимцем короля Сен-Фалем, с которым Бюсси, по его словам, был готов помириться только после того, как отправит его к праотцам. И на свадьбе ещё одного королевского любимца, графа де Сен-Люка, с описания которой и начинается роман «Графиня де Монсоро», он устроил такой скандал, что сам новобрачный вместе со своими друзьями был готов перерезать ему глотку...

Герцог Алансонский отнюдь не оставлял надежд на то, чтобы занять французский трон. В те смутные времена всякое могло произойти. Ведь уже два его старших брата успели побывать королями Франции и уйти в мир иной ещё совсем молодыми из-за болезней, которыми как будто Господь покарал грешный род Валуа. Почему бы не случиться такому и в третий раз? И почему бы не помочь естественному ходу событий? Хитрому Франсуа было не привыкать участвовать в заговорах против королей Франции. Ведь принимал же он участие в заговоре против Карла IX и вышел сухим из воды после его раскрытия, подло предав своих верных соратников Ла Моля и Коконнаса. На сей раз герцог решил заручиться помощью протестантов. Такое в те времена было сплошь и рядом. «Париж стоил мессы», как метко выразился преемник Генриха III на французском троне.

Для достижения власти можно было переступить через свои религиозные взгляды. Франсуа это было сделать просто. Вряд ли такого человека, как он, можно было назвать истинно верующим христианином, скорее наоборот... Чтобы заслужить доверие вождей гугенотской партии и их благодарность, он велел Бюсси организовать побег Генриха Наваррского из Лувра, где в то время тот фактически был пленником короля, находясь под домашним арестом. Бюсси блестяще выполнил приказ своего покровителя, обманув стражу королевского дворца и сумев вывезти оттуда будущего основателя династии Бурбонов. Всё было в точности до наоборот в сравнении с тем, что писатель написал в своём романе!

Произошло это в 1576 году. Франсуа решил не останавливаться на этом и вместе с Генрихом Наваррским повёл военные действия против Генриха III. И весьма успешно! Король вынужден был пойти с ними на «мировую». И 6 мая 1576 года был подписан «Эдикт в Болье», провозгласивший примирение католиков и гугенотов и признание за последними права на свободу вероисповедания.

Но Генрих III тоже был «не лыком шит»! Потерпев поражение на полях сражений, он решил отыграться в другом. Пустив в ход хитрость, он предложил своему младшему брату титул герцога Анжуйского, который носил когда-то сам. А также всю полноту власти над одной из богатейших провинций Франции. Перед таким лакомым куском тот не смог устоять и заглотнул соблазнительнейшую наживку, перейдя в стан сторонников брата-короля.

Новоиспечённому герцогу Анжуйскому следовало теперь обустроиваться на новом месте. И он назначает Бюсси д'Амбуаза, которому всецело доверял, губернатором Анжу. Столицей этой прекрасной провинции является город Анжер, в котором по сию пору сохранился прекрасный готический замок.

Теперь оставим кавалера де Бюсси в покое в его новой анжерской резиденции, где он входит в курс всех анжуйских дел, и расскажем о том историческом лице, о котором уже обещано было рассказать.

Это не кто иной, как Шико – один из самых симпатичных героев романа, которого, в отличие от большинства других персонажей, Дюма показал довольно близко к правде. Настоящее имя его, как вы уже знаете, если имели терпение дочитать до этих строк, – Жан-Антуан д'Англере. Шико же – просто прозвище. Означает – обломок зуба. Видно, он получил его после того, как лишился

одного из своих великолепных зубов. Не иначе как отпустил свой очередной каламбур, а обиженный, видать, был сердит... Хотя, скорее всего, я ошибаюсь. Этот дворянин, кроме всех прочих достоинств, которыми его не обделила природа, обладал незаурядным умом.

Сперва он служил под началом маркиза де Вилара, тоже принимал участие в религиозных расправах во Франции. Участвовал в Варфоломеевской ночи в Париже, где, по слухам, принимал участие в убийстве Франсуа де Ла Рошфуко, одного из лидеров гугенотов. Правда, с годами его религиозная нетерпимость стала слабее и он стал приверженцем религиозной терпимости. Генриху III он служил с тех пор, как тот был ещё герцогом Анжуйским. Генрих действительно спас его от преследований герцога Майеннского из дома де Гиз. Такого врага молодой Жан-Антуан, очевидно, приобрёл на службе у маркиза Вилара, который приходился тестем этой низкой личности. Как знать, может, причиной вражды Шико и герцога Майеннского (которая, по версии Дюма, закончилась великолепной поркой герцога шутом после неудавшегося заговора Гизов против короля в аббатстве Св. Женевьевы) была не какая-нибудь провинциалка, а сама Мадлен Савойская, супруга герцога? Кто знает...

Шико поначалу стал для своего господина и покровителя чем-то вроде живого хранилища информации, которую ни в коем случае нельзя было доверять бумаге. Вот такую имел молодой человек уникальную память. А когда Генрих стал королём, занял благодаря своему острому уму и развитому чувству юмора место королевского шута. Хотя шутлом, по большому счёту, он не был. Благодаря своим незаурядным способностям и предоставленному ему праву говорить королю всю правду, не опасаясь за то, что его голова может слететь за это с плеч, он стал эдаким «тайным советником» короля. И дал королю немало дельных советов, совершенно справедливо величая себя «Шико Первым». А шутами были многие его современники, которые из-за своего высокого происхождения и близости к сильным мира того мнили себя очень важными и полезными людьми. После гибели Генриха III он перешёл в том же качестве шута-советника на службу к Генриху IV Наваррскому, который его очень ценил.

У Шико, верно, было множество знакомцев, похожих как две капли воды на Горанфло. Он очень любил жизнь и старался взять по максимуму от её щедрот. Жизнь его закончилась преждевременно. При осаде Руана в 1591 году он пленил графа Анри де Шалины, который приходился

родней Гизам, тем самым в каком-то смысле отомстив им. На его беду, пленник оказался очень уж сердит и ударил Шико эфесом шпаги по голове, после того как тот, введя его к Генриху IV, шутя назвал его «лучшим подарком» королю. Так он стал жертвой своей же остроты, которая стала последней в его жизни.

И приведу здесь, чтоб немного вас поразвлечь, несколько его знаменитых острот.

Когда Александр Фарнезе, герцог Пармский, один из самых влиятельных испанских вельмож тех времён, прибыл во Францию, Шико сказал королю:

«Друг мой, вижу, все, что бы ты ни делал, ни к чему не приведет, если не станешь или не притворишься католиком». В другой раз: «Верь мне, пошли равно ко всем чертям, если то будет надобно, и папистов, и гугенотов, только бы тебе спокойно владеть королевством Французским. Ведь ваши братья, сказывают, притворяются, будто чему-то верят».

Своему последнему сюзерену, Генриху IV, он же как-то сказал:

«Не удивительно, что столько людей бегают как собаки за королевским титулом: оно стоит труда. Трудишься час в день и точно знаешь, что тебе есть чем прожить целую неделю и можно обойтись без соседской ссуды. Но ради Бога, опасайся попасть в руки Католической лиги, они с тобой управятся как с жареной колбасой, велют нарисовать над твоей виселицей французский и наваррский гербы и надпишут: «Здесь ему самое место».

Что ж, вернёмся к Бюсси и Франсуазе. Им уже пора наконец встретиться! Первая их встреча произошла на приёме в герцогском замке, в Анжере в 1576 году, куда эта дама успела вернуться, пробыв при дворе всего несколько месяцев и, очевидно, не оправдав доверия Екатерины Медичи. На том приёме новый губернатор не обратил внимания на Франсуазу. Почему? Думаю, ответ очевиден, если взглянуть на её портрет. Бюсси увлёкся первыми красавицами провинции, наставив немало рогов их мужьям. В перерывах между развлечениями, стычками с разгневанными роганосцами, а также разными интрижками, которых на его счету становилось всё больше и больше, бравый губернатор успел обложить тяжёлыми поборами простой народ и жестоко подавлял всякую его попытку взбунтоваться. Как видим, правителем он оказался тоже никудышным. Так прошло два года. Такая жизнь ему уже начала приедаться, как вдруг судьба снова сде-

лала непредсказуемый поворот, которыми был так богат его жизненный путь.

Его патрону, герцогу Анжуйскому, который жаждал власти хоть над каким-нибудь мало-мальски значительным государством, неожиданно улыбнулась удача. Он был приглашён штатгальтером Нидерландов Вильгельмом Оранским в качестве компромиссной фигуры на пост правителя Фландрии. Герцогу были предложены титулы герцога Брабантского и графа Фландрского. Он, конечно же, согласился! Брат его хоть и не имел детей, но крепко сидел на троне, и Франсуа Анжуйский мог оставаться наследником французского престола до старости...

Надо было собирать войско для похода. Поручено это было, конечно же, верному соратнику, его превосходительству губернатору Анжу! А также ему было присвоено звание главнокомандующего.

И начался поход... Правда, участие в нём Бюсси было весьма кратковременным. Он оказался никому не известным полководцем. В лагере французских войск при нём царил полный беспорядок и наблюдалось почти полное отсутствие дисциплины. Сам он отметился только дуэлью с командиром одного из подчинённых ему же полков. Ему, видите ли, не понравился штандарт полка... Он снова был «в своём репертуаре»...

Герцог, раздражённый всем этим, отослал потерявшего его доверие Бюсси обратно в Анжер. Забегая вперёд во времени, расскажу о том, чем закончилась «фландрская эпопея» этого неудачливого отпрыска династии Валуа и как закончил он свою жизнь.

Он так и не стал властелином Фландрии. Пытался обрести и упрочить над ней свою власть, но ничего из этого не вышло. В 1583 году, после того как он предпринял неудачный штурм Антверпена и почти всё его войско погибло, герцог бежал во Францию. Все эти неудачи окончательно подкосили его и без того некрепкое здоровье. В начале 1584 года он скончался от туберкулёза на руках у своей любимой матушки. Его смерть означала, что наследником французского престола стал Генрих Наваррский. Он приходился роднёй Генриху III аж в 21-м колене. Корона должна была перейти в другой род. Так и случилось через десять лет. Эпоха правления династии Валуа заканчивалась...

Уж скоро конец моему рассказу... Но, перед тем как завершить его, сделаю ещё одно отступление.

Мне хочется рассказать о так называемой дуэли миньонов, произошедшей весной 1578 года. В романе «Графиня де Монсоро» она является ор-

ганичной частью повествования. Друзья Бюсси, сторонники герцога Анжуйского, узнав, что он подло убит, не зная правды, решают биться насмерть со своими противниками, миньонами короля, считая их виновниками этого преступления. На дуэли гибнут все, кроме одного из анжуйцев, барона д'Антрагэ.

В реальности и тут всё было немножечко не так... Во-первых, дуэль была не между миньонами короля и сторонниками герцога Анжуйского. Миньоны должны были драться с «гизарами» (сторонниками герцога Гиза). И повод для дуэли был вовсе не в разности их политических взглядов. Просто миньон короля граф де Келюс и «гизар», барон д'Антраг, оказались любовниками одной и той же дамы, и когда первый узнал о втором, то в его присутствии пошутил насчёт добродетели их «общей» любовницы, что тому крайне не понравилось, и он вызвал Келюса на дуэль. Секундантами Жака де Леви, графа де Келюса были Луи де Можирон, маркиз д'Ампуи и Ги д'Арсе, барон де Ливаро. Секундантами Шарля де Бальзака барона д'Антрага были Франсуа д'Эди, виконт де Рибейрак и шевалье Жорж де Шомберг, который был миньоном короля. Как видим, Дюма погрешил против истины не только относительно причины дуэли, политической принадлежности противников любимцев Генриха III, но и насчёт состава «противоборствующих сторон».

Драться должны были только Келюс и д'Антраг. Секундантам в те времена полагалось приложить все усилия, чтобы примирить противников. Это было бы тем более кстати в данном случае, потому что за два года до этого Генрих III своим указом, подписанным в Блуа, строжайше запретил, как и кардинал Ришелье через 50 лет, дуэли между дворянами, мудро узрев в них угрозу ослабления монархии.

Но усилия, прилагаемые к достижению этой цели де Рибейраком, почему-то крайне разозлили де Можирона, и он кинулся на него с обнажённой шпагой. Они одновременно пронзили друг друга насмерть. Правда, Рибейрак умер только на следующий день. Шомберг и Ливаро, видя такое, были вынуждены обнажить шпаги. Их бой закончился тем, что де Шомберг, заколотый де Ливаро, с последним вздохом сумел обрушить на голову того сокрушительный удар. Невзирая на тяжёлую рану, тот смог поправиться через шесть недель.

А что же зачинщики дуэли? Келюс, будучи приверженцем фехтования одной шпагой, которое всё больше входило в моду, не захотел драться

кинжалом. Он рассчитывал, что д'Антраг, как благородный человек, отбросит свой кинжал. А тот этого делать не стал. Результат их поединка был плачевным для Келюса – он получил 19 ударов кинжалом д'Антрага. А тот отделался только царапиной на руке. Но Келюс выжил, и жить бы ему ещё долго, если б через месяц ему, только немного оправившемуся от ран, не пришла в голову идея прокатиться на лошади. Едва зажившие раны открылись, и он скончался на руках у Генриха III. Король был неутешен, потеряв своих любимцев, Келюса и Можирона. Он приказал воздвигнуть над их могилой великолепный памятник.

С тех пор во Франции на дуэлях секунданты получили право участвовать в них, при условии их горячего желания, разумеется.

А теперь наконец-то я перехожу к заключительной части своего повествования.

Вернувшись в Анжер, Бюсси отчаянно захандрил. Жизнь опять сделала поворот, и теперь уже, судя по всему, в плохую сторону... И вот тут произошла вторая, роковая для него, как показало будущее, встреча с Франсуазой де Монсоро. Он повстречал её на одной из прогулок, которую сея дама совершала в окрестностях Анжера. Бюсси очень хотелось отвлечься. Любовная интрига была бы для него в этот момент лучшим выходом. И поскольку подходящей пассии в Анжере в этот момент для него не сыскалось, он решил, как говорили в те времена, поволочиться за Франсуазой. А та, заскучав в отсутствии мужа, решила принять его ухаживания. Их связь продолжалась почти год. И закончилась трагически для графа Луи.

В одном из писем к человеку, которого он считал своим другом, он похвастался тем, что «...подстрелил лань главного ловчего». Сей дворянин, как и Шико, тоже был не промах в искусстве сочинять меткие каламбуры. Адресат передал письмо герцогу Анжуйскому, а тот – королю. Причиной такого поступка покровителя Бюсси была вовсе не ревность герцога (он не был даже знаком с Франсуазой), а, очевидно, то, что тот много знал о его тёмных делишках. Ну и неудачи Бюсси во Фландрии он тоже не захотел, видно, «сбрасывать со счетов».

Король же ненавидел Бюсси за его связь с нежно любимой им его сестрой Маргаритой. Также король не мог простить Бюсси того, что он покинул его и стал приспешником его брата. Потому он, ничтоже сумняшеся, передал письмо мужу-рогоносцу. А тот, до глубины души оскорблённый вышеозначенным каламбуром (супружеская измена в те времена была в порядке вещей и

причиной гнева графа никак не могла стать), примчался домой и, угрожая супруге расправой, заставил её написать письмо любовнику, в котором велел ей пригласить Бюсси в другой их замок – Кутансьер. Видимо, не хотел марать стены родового замка его кровью. Бюсси прибыл на встречу с графиней, не подозревая, что в замке его уже поджидает шайка из 15 отборных головорезов во главе со злым муженьком. Как только он въехал в замок, ворота за ним захлопнулись, охотники набросились на того, кого они, из-за своего количества, посчитали лёгкой добычей.

Но не тут-то было! Бюсси дрался как лев и сумел уложить половину напавшей на него шайки. Монсоро, совсем как в романе, прятался за спинами своих головорезов. И тут Бюсси не повезло снова. В последний раз в его жизни... При одном из выпадов у него сломалась шпага. Он, воспользовавшись секундным замешательством в рядах врагов, бросился к окну. И в этот момент «храбрец» Монсоро бросился и нанёс ему удар кинжалом в спину.

Вот так и закончилась жизнь героя прекрасного романа Дюма и моего рассказа...

Мне остаётся только сказать ещё несколько слов.

Невзирая на то что граф Монсоро уличил свою жену в неверности, после смерти Бюсси они помирились и родили шестерых детей, прожив долгую, но уж, простите, не знаю, счастливую ли жизнь... Граф даже гордился тем, как он расправился с врагом. И высшее общество даже считало его героем!

Напасть на одного человека вдесятером или сделать свою жену, прошу прощения за грубое выражение, потаскухой – это было весьма почётно и разумно тогда. О времена, о нравы!

Какой же вывод ты, автор этого рассказа, можешь сделать, исходя из всего вышеописанного, может, захочется спросить вам?

Настоящий Бюсси оказался вовсе не рыцарем без страха и упрёка. Не герой... Не «благородная шпага»...

УВЫ...

История д'Артаньяна и трёх мушкетёров

Эта статья – очередная попытка рассказать историю жизни и дружбы мушкетёров д'Артаньяна, Атоса, Портоса и Арамиса, столь полюбившихся любителям историко-приключенческих романов. Вернее, тех людей, что стали их прообразами.

Настоящие д'Артаньян, Атос, Портос и Арамис жили в одно и то же время, действительно были друзьями и принимали участие в некоторых довольно важных событиях в истории Франции середины XVII века.

Шарль де Бац, которого все любители творчества Александра Дюма знают под именем д'Артаньян, родился в начале XVII века в деревушке Люпиак в провинции Гасконь.

Наиболее вероятной датой его рождения является 1613 год. Шарль был сыном Бертрана де Баца и Франсуазы де Монтескью. В середине XVI века дед Бертрана, Арно Бац, который был простым торговцем, за небольшую мзду королевским чиновникам получил дворянство и приставку «де» к своей фамилии. Тогда же он приобрёл у одной разорившейся дворянской семьи полуразрушенный замок под названием Кастельмор.

У Шарля было три брата – Поль, Жан, Арно, и три сестры. Поль служил в мушкетёрах, потом вышел в отставку, разбогател, занялся обустройством собственного имения и прожил долгую жизнь продолжительностью почти в 100 лет. Жан служил в королевской гвардии; его следы рано затерялись –

очевидно, он погиб на какой-нибудь дуэли. Арно же стал аббатом, прожил довольно продолжительную и спокойную жизнь. Сёстры Шарля ещё в детстве были обручены с отпрысками из местных дворянских родов и впоследствии вышли за них замуж.

В начале 1630-х гг. Бертран де Бац окончательно разорился и умер.

Замок Кастельмор и шесть принадлежавших де Бацам сельских ферм были проданы за долги. Шарль де Бац решил отправиться в Париж и прибыл туда до 1633 года, поскольку в одном документе той эпохи, в котором описывается смотр роты королевских гвардейцев в Париже в 1633 году, в числе его участников упоминается его имя. У Шарля не было ничего, кроме невзрачной лошадёнки, рекомендательного письма к капитану королевских мушкетёров де Тревиллю, шпаги, нескольких монет в кармане и гасконской удали и запальчивости. По дороге Шарль попал в неприятную историю в городке Сен-Дье, где его так разозлили колкие замечания одного незнакомого важного дворянина насчёт его лошади, что он тут же вызвал его на дуэль. Наш герой был схвачен полицией и оказался в тюрьме, из которой через две недели вышел совсем нищим. Пропали и лошадь, и письмо, и оставшиеся деньги, только шпага была при нём. До Парижа Шарль был вынужден добираться пешком.

Вступив в Париж, он решил, что с этого времени он будет называться д'Артаньяном (мать Шарля

имела семейные связи с этим родом). Так как реком mendatальное письмо исчезло, Шарль не посмел явиться к капитану де Тревилю и отправился в кабачок на улице Фоссэсуар, который ему ещё на родине подсказали как место, где любили собираться королевские мушкетёры. Шарль надеялся завести там нужные знакомства, которые помогли бы ему в будущем. В кабачке Шарль познакомился с Исааком Порто (1617–1712), королевским гвардейцем роты капитана Дез Эссарта. Порто дружил с королевскими мушкетёрами Арманом де Силлег д'Атос д'Отвилем (1615–1643) и Анри д'Арамицем (1615–1673), первый из которых приходился де Тревилю троюродным племянником, а второй – двоюродным братом.

В тот же день Порто познакомил Шарля со своими друзьями. В роте гвардейцев кардинала служил некий Жилло, который имел роскошную, шитую золотом перевязь для шпаги. Многие подозревали, что эта перевязь шита золотом только спереди. Новые друзья д'Артаньяна решили подшутить над Жилло. Им нужен был свидетель того, что произойдёт – чтобы было кому подтвердить их слова. Этим свидетелем волею судеб стал Шарль де Бац. При встрече с Жилло Порто как бы невзначай сорвал с него плащ. Перевязь действительно оказалась только наполовину шитой золотом! Мушкетёры расхохотались. Но Жилло был не один, а с несколькими друзьями-гвардейцами, которые бросились ему на помощь. Завязалась стычка, на которые столь богато было то время. Д'Артаньяну достался в противники один из известных парижских бретёров, некий Монсель. Но Шарль, который, невзирая на свою крайнюю молодость, виртуозно владел шпагой, довольно быстро «уложил» своего противника. В это время д'Атос, бившийся с неким Ла Пейри, тоже записным дуэлянтом, был ранен своим противником и истекал кровью. Д'Артаньян кинулся ему на помощь и спас его. Порто и д'Арамиц тоже одолели своих противников. Конечно же, всё это стало началом крепкой дружбы между д'Артаньяном и его новыми знакомыми. И господин де Тревиль, узнав о том, как тот вёл себя на дуэли, готов был его взять в свою роту, но... В то время во Франции все мало-мальски важные должности (как гражданские, так и военные) покупались. У д'Артаньяна же не было ни гроша в кармане. Но господин де Тревиль решил отблагодарить д'Артаньяна и похлопотал о его вступлении в роту королевских гвардейцев капитана Дез Эссарта, обещая, что со временем он сможет вступить в мушкетёрскую роту.

«...Д'Артаньян был в упоении. Он шагал между Атосом и Портосом, с любовью обнимая их...»

Во время своей службы в роте королевских гвар-

дейцев, которая длилась больше 10 лет, д'Артаньян не сидел сложа руки. Шла Тридцатилетняя война. Он воевал с испанцами во Фландрии: участвовал в осаде городов Эр и Аррас. И вместе с Анри д'Арамицем в начале 1640-х гг. совершил довольно таинственную поездку в Англию, цели которой до конца остались неизвестны. Есть только предположение, что друзья ездили в Лондон по делам английской королевы Генриетты, которая приходилась родной тёткой королю Франции Людовику XIV. В родной Франции она нашла с детьми приют, когда в Англии началась гражданская война, в которой её супруг, король Карл I Стюарт, как известно, лишился головы. Дружба же д'Артаньяна с д'Атосом, д'Арамицем и Порто была не столь продолжительна, как в романах Дюма. Исаак Порто, прослужив несколько лет в мушкетёрской роте, в которую он перешёл из гвардейцев, подал в отставку и вернулся домой. Там он занялся домашним хозяйством, в чём, по слухам, преуспел. Анри д'Арамиц во второй половине 1640-х гг. постригся в монахи. По прошествии некоторого времени был рукоположён в сан аббата. Жизнь он прожил тоже спокойную и отошёл в мир иной в начале 1670-х гг. А Арман де Силлег д'Атос д'Отвиль погиб в 1643 году, спасая своего друга д'Артаньяна. Наш гасконец только-только вернулся из своей таинственной поездки в Англию. Видно, результаты её были таковы, что он вызвал большое неудовольствие у кого-то из сильных мира того. Когда в один из тёмных вечеров на одной из узких улочек Парижа на него напала банда наёмных убийц, на его счастье мимо проходил Атос с несколькими мушкетёрами. Они бросились на помощь своему другу. В этой схватке Арман де Силлег д'Атос д'Отвиль был смертельно ранен. Он вернул долг своему другу, заплатив своей смертью за его жизнь.

Насчёт же знаменитой истории с подвесками королевы, которые она подарила в 1626 г. влюбленному в неё фавориту английского короля герцогу Бэкингеми и за которыми наши герои скакали в Англию, то, скорее всего, она «не имела место быть». Многие историки считают, что эту историю придумал Ларошфуко, принц Марсийяк, который был горазд на такие проделки.

Д'Артаньян был принят в мушкетёры только в 1644 году. Во время службы в королевской гвардии он очень сдружился с неким Франсуа Бемо де Монлезеном. В эти годы во Франции произошли важные события. Король Людовик XIII умер в 1643 году. Кардинал Ришелье, истинный правитель Франции в 1624–1642 гг., немало сделавший для того, чтоб вывести её в ряд ведущих европейских держав, умер в 1642 году. У власти оказался фаворит королевы Анны Австрийской кардинал Джулио Мазарини. Это

был ловкий итальянский авантюрист, сумевший не только заслужить высокую оценку, данную его способностям его предшественником, кардиналом Ришелье, но и сумевший занять место в сердце королевы, которого тот занять не сумел в своё время. Мазарини скоро заметил двух способных молодых людей – д'Артаньяна и Бемо. В 1646 году они стали специальными курьерами кардинала. Такое доверие к ним было тем более кстати, что в 1647 году рота королевских мушкетёров была распущена. Причиной стало то, что её первый капитан, господин де Тревиль, принял сторону недругов его преосвященства, из-за чего был отправлен в отставку, а его любимая рота на какое-то время прекратила своё существование.

Наступили французские «смутные времена» – Фронда. В 1648 году в Париже стало настолько неспокойно, что королевская семья и Мазарини были вынуждены бежать оттуда в провинцию. Д'Артаньян лично, без особых помех, вывез короля, королеву и кардинала из Парижа, чем только укрепил признательность и доверие его преосвященства к себе. В 1651 году д'Артаньян вместе с Мазарини отправляется в изгнание в Брюль, в Германию. Наш герой продолжает выполнять специальные поручения кардинала в эти сложные для его патрона годы. В 1653 году Мазарини с триумфом вернулся в Париж. Фронда закончилась. За заслуги перед государством кардинал производит д'Артаньяна в чин лейтенанта королевской гвардии. Франсуа Бемо становится комендантом Бастилии, на коем посту пребывает несколько лет, после чего покидает Париж. В 1657 году указом короля Людовика XIV рота «серых» мушкетёров (название пошло от масти лошадей) была восстановлена. Д'Артаньяна назначают на пост капитан-лейтенанта мушкетёров (пост капитана номинально занимал сам король).

В 1659 году Шарль де Бац Кастельмор наконец остепенился, вступив в брак с Шарлоттой де Шанлесси. Его избранница была ещё не старой и весьма миловидной богатой вдовушкой, причём благороднейших кровей. Кардинал Мазарини почтил своим присутствием подписание брачного контракта своего верного сподвижника и помощника и его избранницы. От этого брака капитан королевских мушкетёров имел двоих сыновей – Луи и Луи-Шарля. Однако этот брак оказался неудачным и недолговечным.

5 сентября 1661 года капитан д'Артаньян по приказу его величества Людовика XIV в Нанте арестовал Николя Фуке, суперинтенданта финансов. Эта историческая личность прославилась своими непомерными финансовыми хищениями и махинациями. Из-за действий Фуке французская экономика оказалась в плачевном состоянии,

и его преемнику Жану-Батисту Кольберу пришлось немало потрудиться, чтобы поправить финансовые дела французского королевства. Арестован Фуке д'Артаньяном был без лишнего шума. Суд вынес суровый приговор – смертная казнь. Король нехотя, уступая уговорам некоторых влиятельных «царедворцев», заменил казнь пожизненной тюрьмой. Первым местом заключения Николя Фуке стала Пиньерольская крепость. И д'Артаньян, выполняя приказ короля, три года был его личным тюремщиком.

Но назревала война с Голландией, и королю снова стал очень нужен такой храбрый воин и талантливый командир, как д'Артаньян. В середине 1660-х гг. наш бравый капитан становится графом. Он не получил грамоту на этот титул из рук короля за верную службу. Он решил сам произвести себя в графы – почти совсем как когда-то его прадед Арно Бац сам себя «перевёл» в дворянское сословие. В ту эпоху многие «новые» дворяне так поступали, и многим из них это сходило с рук. Годы текли, а служба старого рубаки продолжалась...

Д'Артаньян был верным слугой короля, и, когда в 1671 году тот велел ему подавить крестьянское восстание в Виварэ (небольшая историческая область на северо-восточном краю Лангедока) без всякой жалости и снисхождения к восставшим, он в точности выполнил королевский приказ.

В 1672 году д'Артаньян милостью короля стал губернатором Лилля. В следующем же году закончился земной путь старого солдата. Началась война с Голландией. Французская армия осадила город Маастрихт, который долго не могла взять. Шарль де Бац Кастельмор д'Артаньян к тому времени носил звание полевого маршала (что соответствовало званию бригадного генерала в эпоху наполеоновских войн или генерал-майора в наше время). Звание маршала Франции (высшее военное звание Франции тех времён, которое так желал иметь литературный и, без сомнения, также и настоящий д'Артаньян) позже было присвоено его племяннику Полю де Бацу, сыну его старшего брата Поля. Д'Артаньян окончил свою жизнь как и жил – как настоящий солдат, рыцарь без страха и упрёка. Он погиб в бою, когда в один из дней осады, после нескольких бесплодных штурмов, возглавил отчаянную атаку своих мушкетёров. Пуля поразила его бесстрашное сердце.

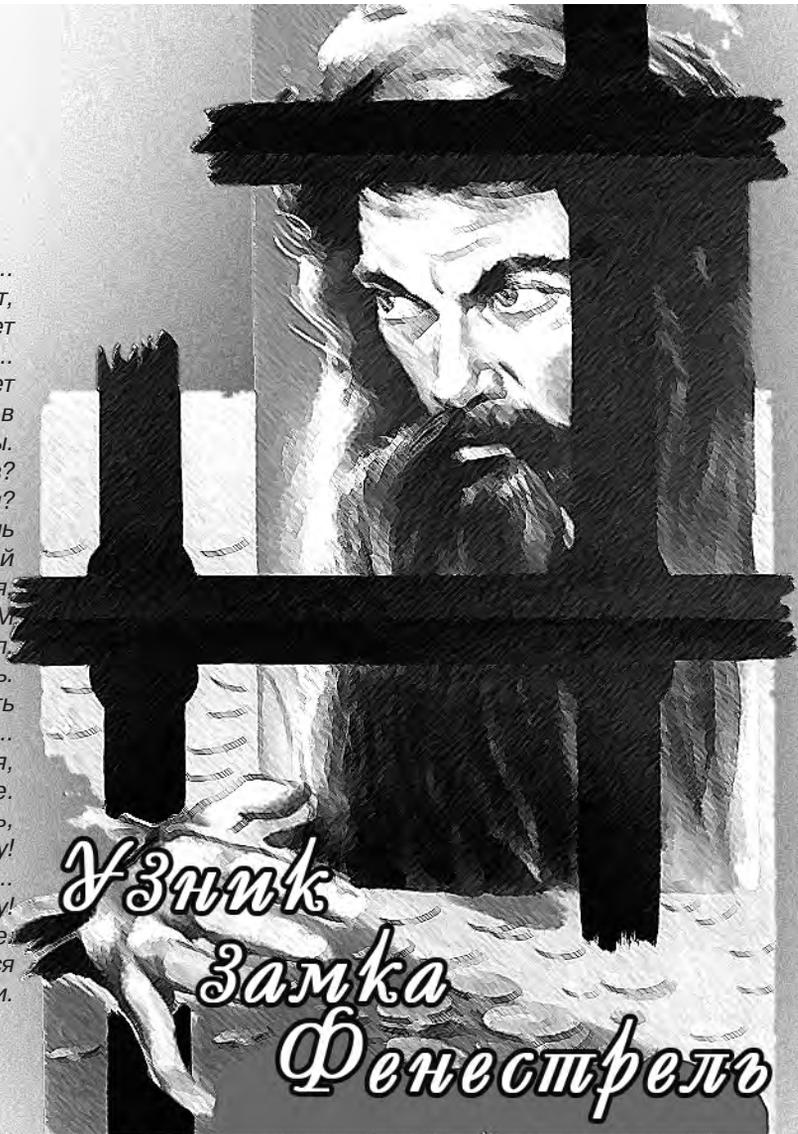
И, как написал в заключительном романе своей знаменитой трилогии Александр Дюма-отец – «от четырех отважных людей, историю которых мы рассказали, остался лишь прах; души их призвал к себе бог»...

ВСТУПЛЕНИЕ

...«Граф Монте-Кристо»...
 Вот уж как 25 лет,
 когда я слышу эти слова, меня охватывает
 неизъяснимое волнение...
 Это так чарующе на меня действует
 название одной из бесподобнейших книг в
 истории мировой литературы.
 О чём же будет мой рассказ?
 Что я хочу сказать вам всем?
 Я попытаюсь просто отдать дань
 ПРЕКЛОНЕНИЮ перед этой
 великой КНИГОЙ и тем, без сомнения,
 ГЕНИАЛЬНЫМ
 человеком, который её написал.
 Я долго думал-гадал, как это сделать.
 И понимал всю трудность
 поставленной самим перед собой задачи...
 Всё уже, кажется,
 рассказано об этой книге.
 Но вот засела в упрямой голове мысль,
 что ДОЛЖЕН и я внести свою лепту!
 Что есть всё же мне что сказать...
 Что ж – тогда к делу!
 Итак, начнём же
 С того, как зародился
 ЗАМЫСЕЛ этой книги.

ЗАМЫСЕЛ

К началу 40-х гг. XIX века Александр Дюма (отец) был уже довольно известным писателем. Из-под его пера уже успели выйти, вернее выпорхнуть, несколько историко-приключенческих и просто приключенческих романов, несколько романов-хроник, немалое количество пьес, сборников прозы и стихов и прочего литературного «скарба». Александр Дюма не был писателем-аскетом и не запирали себя навечно в своей писательской келье, в которой были только стол, стул и кровать. Сей очаровательный «французский африканец» (бабкой писателя была рабыня с острова Гаити) был, можно так сказать, «прожигателем жизни». Отличные вино и еда, хорошенькие женщины постоянно присутствовали в его жизни. Не «чурался» он и общественно-политической жизни. И был даже очень активным её участником. Чего стоит хотя бы его участие в Июльской революции. Так вот, по политическим убеждениям Дюма был демократом и республиканцем. В то время во Франции была Июльская монархия, порождённая уже упомянутой мною Июльской же революцией. В

начале 40-х гг. XIX века управлявшее Францией правительство (монархия была конституционной) проводило в жизнь очень рискованную и недальновидную политику, которая привела к тому, что народ Франции стал одним из самых активных участников «весны народов» 1848 года, а Июльская монархия канула в Лету. Александр Дюма был крайне недоволен происходящим и критиковал правительство, возглавляемое известным историком Франсуа Гизо. Поскольку Гизо, недовольный обрушившимся на него шквалом критики, стал преследовать в судебном порядке особенно досаждавших ему писателей и журналистов, Дюма решил на время покинуть Францию и отправиться путешествовать в южные страны, которые, конечно же, больше всего подходили для его южного темперамента. Сначала писатель в 1841–1842 гг. путешествовал по Италии. Конечно же, он не мог не посетить город Медичи – прославленную Флоренцию. А в ней не мог не «заглянуть на огонёк» к Жерому

Бонапарту, младшему брату императора Наполеона и в прошлом короля Вестфалии.

Будущий король литературы захотел познакомиться с бывшим земным королём, вернее «королём», потому как все многочисленные близкие родственники Наполеона, между которыми он поделил большую часть Западной Европы, отнюдь не были полновластными властителями в своих государствах, а находились под бдительным присмотром старшего братца.

Дюма заинтересовался Жеромом Бонапартом как человеком из того великого для него времени, когда Францией правил Наполеон I.

Александр Дюма показался столь приятным королю в изгнании, что Жером попросил писателя сопроводить в круизе по Западному Средиземноморью своего младшего сына – 20-летнего Наполеона Жозефа Шарля Поля Бонапарта. Старший сын бывшего короля был в это время очень «занят». В 1840 году он был заключён в крепость Гам после провала очередного заговора с целью свержения существующей власти во Франции. Когда он наконец добьётся своего и станет императором Наполеоном III, младший брат примет имя и звание принца «Плон-Плон». Таково было детское прозвище сего вполне достойного юноши, которого Дюма должен был сопровождать.

Главной остановкой в их путешествии был остров Эльба. Отец хотел, чтобы сын побывал на острове, с которого его великий дядя начал свой путь к своему последнему триумфу, и прошёл «... по следам, запечатленным поступью гиганта».

После посещения Эльбы путники посетили остров Пианоза, где великолепно поохотились. Их предупредительный проводник, распознав в них страстных любителей этого не очень-то гуманного занятия, предложил им поохотиться на соседнем острове Монтекросто, где, по его словам, господа смогут поохотиться ещё пуще прежнего.

Конечно же, господа загорелись желанием побывать в столь интересном для них месте, но, узнав, что остров этот ничейный и необитаемый и после возвращения им придётся провести неделю в карантине, отказались от этой затеи. Всё же они полюбовались островом издали, когда их лодка обошла по их приказанию кругом этот остров, похожий на сахарную голову.

Предупредительный проводник рассказал любознательным путникам легенды об этом довольно-таки интересном месте. В частности, о том, что на острове в Средние века был католический монастырь (отсюда и название острова), монахи которого были очень богаты, потому что, по слухам, нередко получали щедрые подношения от

владык разных европейских государств. Это стало причиной их страшного несчастья. Монастырь был разграблен в середине XIX века алжирскими пиратами, которые, однако, не нашли никаких сокровищ и не смогли узнать никаких сведений о них у несчастного приора даже под пыткой. С тех пор считалось, что эти сокровища действительно «...пребывают без владельца, как клады арабских сказок, лежащие в земле под охраной духа».

Название острова настолько понравилось писателю, что он тут же решил, что напишет роман, действие которого будет разворачиваться в том числе и на этом острове.

Вернувшись в Париж, Дюма действительно подписал контракт с одним из известных издательств на публикацию нового романа. В те времена у просвещённой части французского народа очень популярны были романы так называемого «фельетонного» типа.

Печатались они отдельными главами в известных парижских журналах. Каждая глава имела свой финал, под которым печатались заманчивые слова «Продолжение следует». И люди, если роман был интересен, расхватывали номера журналов и просто зачитывали их до дыр!

А как же появился на свет тот роман, который вот уже много поколений является одним из читаемых в мировой литературе?! А вот как. Александр Дюма любил посещать парижские библиотеки, в которых его очень интересовали архивы. В них, можно не сомневаться, он нашёл немало материалов для своих будущих великолепных произведений. Подписав контракт, Дюма отправился в одну из самых посещаемых парижских библиотек, и – ... о чудо! Ему в руки попадает книга мемуаров Жака Пеше, инспектора парижской уголовной полиции, под названием «Мемуары, извлечённые из архивов парижской полиции», изданная в 1838 году, через 8 лет после смерти автора. В ней писателя наиболее заинтересовала глава под названием «Алмаз и мщение». Там рассказывалась история Франсуа Пико, парижского сапожника, который во времена Первой Империи пострадал от клеветы своих завистников и жестоко, хотя и довольно оригинально в своём роде, отомстил своим обидчикам. Вот это была тема так тема!

Всё же должен упомянуть ещё один немаловажный момент. В это время в планах Дюма было написание труда по истории и археологии Парижа. К написанию совсем другой книги, действие которой должно было происходить в современное будущим читателям время, его подтолкнул выход в 1842 году в печать романа «Парижские тайны» его талантливого коллеги по писательскому цеху Эжена Сю. Этот известный писатель не был столь

талантлив, как Александр Дюма, но роман его привлёк усиленное внимание публики тем, что описываемые в нём события происходили в то же время, в котором он «увидел свет», и многие читатели узнавали в его героях если не себя, то многих других своих современников. Что поделаться: «спрос рождает предложение» – эта формула действенна и в литературном творчестве и будет актуальна, верно, до тех пор, пока литературным трудом можно будет зарабатывать деньги...

И вот Александр Дюма взялся за перо. Пико силой его волшебного пера превратился в моряка Эдмона Дантеса, будущего графа Монте-Кристо (название острова Дюма тоже немного подкорректировал – так оно показалось ему более звучным). А как же иначе! На таящем в себе сказочные сокровища волшебном острове Монте-Кристо мог, конечно, побывать и сапожник, но профессия моряка ведь одна из самых романтических и куда как больше подходит для главного героя будущего, захватывающего дух своим сюжетом романа, замысел которого зрел в мозгу писателя. И даже в наши времена она не потеряла этого ореола. Вот и стал главный герой романа моряком, да ещё и одним из самых лучших! А главным французским портом на Средиземном море был и остаётся по сию пору Марсель. Это город с богатейшей историей, со множеством памятников старины, одним из главных среди которых, без сомнения, является замок Иф.

Эта крепость была построена в Средние века, но так никогда и не была использована «по назначению», и в более позднюю эпоху превратилась в государственную тюрьму. Конечно же, герой романа должен был быть заключён именно там!

На основании всех «разношерстных» сведений, которые знаменитый писатель, несомненно, получил как подарок от Судьбы (как же иначе объяснить маленькое чудо под названием «Рождение романа о графе Монте-Кристо!»), и с помощью, безусловно, его Гениальности и родилась та прекрасная книга, которая известна всем под названием «Граф Монте-Кристо».

Что ж, пришло время мне рассказать вам, друзья, о том, кто таков был этот Франсуа Пико и какова же была эта его история, что стала основой такого РОМАНА! Оговорюсь сразу – история эта довольно хорошо известна. Ведь при нынешних реалиях вся любопытствующий может отыскать её во «всемирной информационной паутине». Но всё же, возможно, кто-то её ещё не знает – в таком случае я буду только рад ознакомить вас с этой, по-своему оригинальнейшей, историей!

КАК САПОЖНИК ФРАНСУА ПИКО СТАЛ ГРАФОМ МОНТЕ-КРИСТО

В 1807 году в Париже жил да был молодой сапожник по имени Франсуа Пико. Было ему 27 лет от роду. И был он родом из Нима – известного города на юге Франции. История умалчивает, чем он занимался в годы Великой Французской революции. Да, в принципе, догадываться здесь особо не о чем. Паренёк рос, набирался жизненного опыта, постигал азы своего будущего ремесла. Он был из тех граждан Франции, кого было принято называть «третьим сословием» и судьбой которых был тяжкий труд в течение всей своей жизни, чтобы первые два сословия, дворянство и духовенство, могли вести лёгкую и безбедную жизнь. Нет сомнений, что Франсуа, как говорят, в те времена «нахватался» разных идей, которыми буквально был пропитан воздух. Со временем он перебрался в Париж. Верно, во все времена и во всех странах в столицах за тот же самый труд платили больше, нежели в провинции! Франсуа регулярно бывал в кабачке, который облюбовали выходцы из Нима. Содержал сие «злачное» место некий Матье Луппиан, тоже родом из Нима. Он был вдовцом и был старше Пико почти вдвое. Дети его, сын и дочь, были уже взрослыми. И вот в это приятное его душе местечко Франсуа Пико как-то спешил, чтобы рассказать землякам о свалившемся ему на голову счастье. Он ухаживал за девушкой по имени Маргарита Вигору, и она согласилась стать его женой. Поскольку невеста была не только румяна и пригожа, хорошего происхождения (по слухам, в её жилах текла дворянская кровь), а ещё имела богатое приданое, то Пико был на седьмом небе от счастья! Смею предположить, что именно этот факт больше всего радовал удачливого уроженца Нима. По сведениям разных источников, родители выделили красавице дочери в приданое от 7000 до 100000 франков. Какая точно была сумма – не столь важно. Важно то, что её величина не заставила героя этой истории быть осторожнее. В кабачке у Луппиана Пико застал трёх своих приятелей – портного Антуана Аллю, бакалейщика Жерве Шамбара и шляпника Гийома Солари. Приятели (все – выходцы из Нима) попиwali доброе вино в обществе хозяина кабачка. И Пико всё рассказал им. Но так как сделал он это несколько заносчиво, да и сумма была довольно значительна, то когда он, выпив с ними, убежал к своей милой, у Луппиана, человека очень завистливого, родился коварный план, который нашёл живой отклик в душе почти у всех присутствующих. Он предложил пошутить над счастливецem: написать в политическую полицию донос о том, что Пико – дворянин из Лангедока, к

тому же ещё и английский агент, участвующий в заговоре против императора Наполеона I. Мол, посидит парень несколько дней в тюрьме «до выяснения обстоятельств» – не будет больше так задаваться! На том и порешили. Антуан Аллю, правда, попытался было возражать против такой «шутки», но его быстро «заклевали».

После этого Франсуа Пико исчез... на 7 лет!

Увы, но французские компетентные органы не захотели действовать «по всей строгости и букве закона». Как это нередко бывает, нашёлся нехороший человек, который чужую беду захотел использовать в своих целях. Полицейский комиссар, получивший донос, не стал разбираться в достоверности изложенных в нём сведений и, очевидно, решив, что ему подвернулся удачнейший случай в плане «перспективного карьерного роста», сразу переслал его министру полиции со своим сопроводительным письмом, в котором утверждал, что им открыт опаснейший заговор против императора.

Но министром полиции в то время был вовсе не Савари, герцог Ровиго, как указано в некоторых источниках. Министра полиции звали Жозеф Фуше, и оставил он не менее мрачную славу, чем его преемник. Савари сменил его на этом посту в 1808 году.

Ни родные, ни друзья так и не узнали, что стало с Франсуа, как ни пытались. А он попал в одну из самых грозных государственных тюрем Франции. Нет-нет, не в замок Иф. Франсуа Пико был заточён в крепости Фенестрель. Это уникальный памятник фортификационной архитектуры XVIII века; не менее, а может, и гораздо более значимый, чем замок Иф.

ФЕНЕСТРЕЛЬСКАЯ КРЕПОСТЬ

Выстроена была Фенестрельская крепость на границе Италии и Франции савойскими герцогами. В ходе наполеоновских войн она перешла под власть императора Наполеона. Эта крепость настолько огромна, что в наше время даже неофициально именуется «Малой Китайской Стеной».

Её судьба в чём-то схожа с долей замка Иф: как и тот, она никогда не использовалась по прямому назначению и постепенно была превращена в государственную тюрьму для особо опасных преступников. В крепости Фенестрель могли содержаться одновременно 44 узника – по числу казематов, превращённых в камеры.

Войдя в неё, Пико лишился не только свободы, но даже и имени. В тюремные списки он был записан как Жозеф Люше. В тюрьму он попал цветущим молодым человеком, а вышел седым, с морщинами, сгорбленным и потерявшим веру в справедливость...

В заточении Франсуа оказался соседом престарелого итальянского священника, отца Тори.

Сразу хочу отметить один момент – это моё личное мнение, впрочем, имеющее некоторое право на ваше внимание. Я считаю, что Пико именно был «подсажен» к несчастному патеру (видать, из-за отсутствия «свободных мест») и ни он, ни отец Тори, который был к тому же тяжело болен, не вырывали никакого подкопа, который соединил их камеры. Почему? Да потому, что это просто невозможно сделать на тех скалах, на которых стоит замок Фенестрель!

Теперь несколько слов об отце Тори. История умалчивает, в чем была вина сего достойного слуги церкви и за что он оказался в застенке. Неизвестно, был ли он столь же деятелен, как и аббат Фариа из романа. Но то, что он был богатым человеком, то, что ему принадлежало богатое имение в Италии, то, что он хранил тайну о неких драгоценностях, спрятанных в Милане, которую потом рассказал из благодарности Дант..., пардон, Пико, – это достоверно известно. Аббат был стар и болен.

ЭДМОН ДАНТЕС И АББАТ ФАРИА

После «невольного» знакомства с Пико он прожил ещё год, тяжело хворая. Пико трогательно ухаживал за ним и был вознаграждён стариком, который сделал его наследником всех своих богатств. А умерших узников этой «обители горести» именно так и «хоронили», как это описано в романе, в главе «Кладбище замка Иф» – зашивали в мешок и бросали со скалы в море...

Прошу прощения, дорогие читатели, но я должен сделать ещё одно отступление и рассказать о человеке, обстоятельства жизни которого были использованы Дюма при создании образа необыкновенного аббата Фариа – патриота Италии, революционера, талантливейшего учёного и к тому же прекрасного учителя (ведь не всякий учёный, как вам, быть может, известно, может быть учителем!).

Звали его Хосе де Фариа. Родился он в 1756 году в Гоа, в Индии. Он был сыном священнослужителя. Отец его был португальцем по национальности. Правда, среди предков отца были и индусы – в частности, один из знаменитых браминов Индии XVI века по имени Анту Синая, обладавший неким удивительным даром врачевания.

В 1771 году семья Фариа переехала в Лиссабон. Юный Хосе был отправлен на учёбу в священный город Рим. Как и его отец, он должен был стать священником. Когда он вернулся из Рима, нося почётное имя доктора богословия, его отец, тоже не терявший даром времени, уже был личным исповедником королевы Португалии. Ба-

т्यूшка, гордый успехами своего чада, пристроил его в дворцовый храм.

Но счастье семьи де Фариа, увы, не было долгим. В 1788 году их заподозрили в причастности к одному заговору, и им пришлось бежать во Францию, над которой уже сгустились тучи, разразившиеся грозой Великой Французской революции. Хосе, невзирая на свой сан, принял в ней самое деятельное участие. Он даже участвовал в штурме Бастилии! В эти бурные годы он всё больше склоняется ко второму своему призванию – врачеванию людей. Причём весьма необычным для тех времён способом, который тогда называли «магнетизмом». Это был теперь всем известный гипноз.

Но спокойно работать в Париже аббату-доктору не пришлось. Санкюлоты, вешавшие всех людей благородного происхождения без разбору, принудили его искать спасения на юге Франции – в Марселе. Там Фариа несколько лет преподавал теологию в Марсельской академии, попутно изучая медицину и развивая свой дар. Когда к власти пришёл Наполеон Бонапарт, Фариа вынужден был покинуть и этот город из-за того, что защищал своих студентов, выступивших против власти корсиканца. Он переехал в Ним, где продолжал свою преподавательскую деятельность в местном лицее. Но тайная полиция не выпускала его из своего поля зрения и для своего вящего спокойствия решила «упечь» строптивого аббата в государственную тюрьму, коей по их выбору оказался замок Иф!

Фариа был обвинён в участии в антисоветской..., пардон, в якобинской организации некоего Гракха Бабёфа, которого наш аббат никогда и в глаза не видал.

В тюрьме Фариа не терял времени даром – он усовершенствовал свою технику гипноза. После падения Наполеона в 1814 году был выпущен на свободу. Проводил в Париже для всех желающих сеансы лечения, которые, по слухам, даже посещали лица, приближенные к императору России Александру I во время пребывания русской армии в Париже.

Умер Хосе де Фариа в 1819 году, почти в том же возрасте, что и его литературный двойник. Да, такой «собрат по несчастью» был куда как полезней для Дантеса и интересней для нас, читателей, чем простой итальянский патер, отец Тори...

Итак, после смерти отца Тори Пико остался в тюрьме. Оттуда просто невозможно было сбежать! И свободу Пико вернули только в 1814 году, после падения Наполеона и первой реставрации Бурбонов на французском троне.

Франсуа не сразу вернулся в Париж. Первым делом он отправился в Амстердам, где юридически вступил в права завещанного ему патером Тори

наследства. Потом поехал в Италию и в Милане нашёл те ценности, которые тоже были ему завещаны святым отцом.

Только после этого, подготовившись материально к предстоящему мщению пока ещё неведомым ему врагам (Франсуа не был дураком и понимал, что в тюрьму он не мог попасть просто так), наш герой в феврале 1815 года прибыл в «столицу мира».

Он мог и раньше приступить к исполнению своих замыслов, но ему пришлось ещё немного подождать, пока не пройдут славноизвестные «100 дней» (время вторичного правления императора Наполеона I во Франции (20 марта – 22 июня 1815 г.) после его бегства с о. Эльба). Ведь бонапартисты не преминули бы вернуть его обратно в тюрьму.

Конечно же, сначала Франсуа стал разыскивать свою невесту. Оказалось, что Маргарита после двухлетнего ожидания не устояла перед ухаживаниями кабатчика Луппиана и вышла за него замуж. Матье Луппиан торжествовал: добился своего, убрал путавшегося под ногами нахала и завладел так нужными ему в его «бизнесе» немалыми деньгами!

Пико понял, что всё это неспроста – что тут дело нечисто. Шамбар и Солари не вызывали у Франсуа симпатий, потому что были явными прихлебателями Луппиана и если бы что и знали – ни за что бы не выдали своего «патрона». Поэтому он решил найти и расспросить Антуана Аллю. Тот почему-то вызывал больше доверия. Как вы помните, он единственный пытался возражать (робко, правда) против той опасной «шутки», что стала причиной несчастья Пико, но всё же (видимо, из соображений выгоды – где бы он ещё мог так недорого столноваться, как не у земляка Луппиана, и о чём, помешай он ему, можно было позабыть!), отступился и смолчал. Совсем как Гаспар Кадрусс из романа.

Антуана Аллю не было в Париже. Он забросил ремесло портного, уехал на родину в Ним и стал трактирщиком. Пико явился к нему переодетым итальянским священником. Бояться ему было нечего. Его не смогла бы узнать родная мать. А войти в образ ему помогло общение с отцом Тори, природная наблюдательность и открытые им нежданно-негаданно в самом себе способности к актёрству.

И вот в один из весенних дней бурного для юга Франции 1815 года (впрочем, как и для всей страны, но на юге Франции ведь страсти кипят бурнее, потому что, по меткому выражению Александра Дюма, вот уж давно там политическая вражда усугубляется враждой религиозной) трактир Аллю посетил некий итальянский патер.

Сей почтеннейший с виду слуга церкви назвался отцом Бальдини. Он поведал смущённому трактирщику, что является душеприказчиком человека по

имени Франсуа Пико, умершего этой зимой в тюрьме Капель дель Ово, в Неаполе. Он сам был некоторое время заключённым этой тюрьмы и сокамерником этого несчастного молодого человека. Когда тот умирал от тяжёлой болезни, которую подхватил в тюрьме, он дал ему последние утешения веры.

Знавал ли месье Аллю такого? «О, да!» – воскликнул Антуан. Но тут же смешался и покраснел. Отец Бальдини сказал, что перед смертью Пико просил его узнать причину его ареста и заключения, которая для него самого так и осталась тайной, а также, если тому была причиной злая воля людей – узнать их имена и начертать их на его надгробной плите.

Тот, кто поможет отцу Бальдини в его розысках, получит в награду дорогой алмаз, стоимость которого в те времена равнялась 50000 франков. Антуан Аллю был жаден, трактир его не пользовался популярностью у местных выпивох, и он был на седьмом небе от счастья от такой свалившейся на его голову неожиданной удачи! И он тут же всё рассказал Пико-Бальдини. Пико с каменным лицом выслушал рассказ Аллю. После чего, презрительно бросив ему футляр с алмазом, сказал в ответ на заверения того, что тот был против такой подлости, что это не оправдание, что надо было всё рассказать властям. И удалился. Но, увы, для них обоих это не была их последняя встреча...

Антуан Аллю продал алмаз местному ювелиру за 60000 франков. Через несколько месяцев он узнал, что тот, в свою очередь, продал камень турецкому купцу за 200000 франков. Разозлённый этим, снedaемый жадностью и подстрекаемый своей завистливой женой, которая была точь-в-точь такой же, как и супруга Кадрусса Мадлена Радель по прозвищу Карконта, Аллю убил и ограбил ювелира. После чего со своей жёнушкой сбежал в неизвестном направлении.

Теперь, когда Пико знал всё, его охватила нестерпимая жажда мщения. В голове его родился коварный замысел... Луппиан должен был ответить за всё! Но смерти ему было мало за то, что он сделал, – так решил Пико. Перед этим он должен познать бездну отчаяния. И мститель приступил к исполнению своих планов...

Итак, в один «непрекрасный» для Матье Луппиана день к нему явился молодой, весьма почтенного вида незнакомец, назвавшийся Просперо, и предложил свои услуги в качестве официанта в его ресторане. Оказалось, что вдобавок к своей весьма солидной внешности мэтр Просперо обладает ещё и недюжинными познаниями в своей профессии. Такой человек только добавил бы солидности заведению Луппиана. Разумеется, тот долго не колебался. Просперо был принят

на работу. И с этого дня дом хитрого кабатчика навеки покинули счастье и благополучие.

Правда, Маргарита почувствовала что-то знакомое в голосе и поведении нового работника мужа... Но ведь её жених исчез так давно, и безнадежно было ожидать его возвращения. Она просто отмахнулась от тревожащих мыслей, решив, что ей показалось что-то...

У Луппиана были уже взрослые дочь и сын от первого брака. Именно с ними первыми и начались неприятности. Сын, который был не под стать папаше доверчивым и слабовольным, был втянут некими тёмными личностями в одну из парижских уголовных шаек, подставлен во время одного дела и получил в результате 20 лет каторги в Тулоне. Дочь же была соблазнена неким богатым красавцем, назвавшимся маркизом Корлано, который, правда, потом согласился жениться на ней, но на свадьбу не явился. Вместо жениха на торжество прибыл полицейский инспектор, разыскивавший жениха, который оказался беглым каторжником.

В это время одним хмурым парижским утром на мосту Искусств находят заколотого кинжалом Шамбара. К его одежде была прикреплена бумажка с загадочной надписью «номер первый».

Через несколько дней Солари, плотно поужинав у приятеля Луппиана, вернувшись домой, почувствовал сильные рези в животе и, помучившись несколько часов, умер. Когда его гроб несли к могиле, один из носильщиков вдруг заметил приколотую к гробу записку с не менее загадочной для собравшихся безутешных друзей покойного надписью – «номер второй».

Через несколько дней ресторан Луппиана внезапно загорелся ночью и сгорел дотла. Маргарита Вигору-Луппиан, не выдержав всех этих страшных потрясений, тяжело заболела и умерла. А Просперо, который единственный из всех работников Луппиана «не покинул его в беде», вдруг завёл с безутешным хозяином странный разговор. Он заявил, что у него есть немалые деньги и он их даст ему, если ... Тереза станет, нет, не женой Просперо, а содержанкой! И папаша согласился...

После этого Пико решает, что пришёл черёд расплатиться по счёту главному виновнику всех его бед. И вот в один из тёмных вечеров путь бредшего по парку Тюильри (непонятно как он там оказался – может, высшие силы привели его туда?) Луппиана преградил незнакомец в чёрном плаще и маске. Грозным голосом он спросил – знает ли бывший кабатчик причину своих бед и догадывается ли он, кто его покарал?! Тот, полумёртвый от страха, ответил, что его покарал Бог. Тогда Пико сорвал маску и назвал себя. Луппиан стал молить

о пощаде, но... Франсуа Пико больше не ведал жалости. Пронзённый кинжалом «номер третий и главный» пал к его ногам... Всё было совсем не так благородно и великодушно, как у Дюма...

Опустошённый, погруженный в тяжкие раздумья, Пико побрёл к выходу из парка. Свершившееся наконец отмщение почему-то не принесло ему ожидаемой радости. Таков, видно, удел всех порядочных людей из-за подлости негодяев, ставших на путь зла... Но тут перед этим уставшим и морально и физически человеком выросла какая-то тёмная тень! Не успел обессилевший Пико это осознать, как сильнейший удар дубинкой по голове отправил его в мрак небытия...

Когда Франсуа очнулся, он увидел прямо перед собой заросшее бородой грязное лицо Антуана Аллю. И понял он, что он прикован цепью к стене какого-то мрачного подвала и находится в полной власти своего бывшего приятеля. Но зачем он ему нужен? Зачем всё это? Это спросил мститель у своего бывшего друга. Ответ не заставил себя ждать. Антуан Аллю, совсем как Гаспар Кадрусс, ощерил в недоброй усмешке все свои 32 зуба, остроте и белизне которых мог позавидовать любой волк, и заявил Пико, что восхищён тем, как тот свёл свои счёты со своими врагами. Но так как он сам парень половчей и теперь Пико в его власти, то вот пусть он ему и отдаст за свою свободу всё своё богатство, ибо раз он так легко швырнул ему когда-то алмаз ценой в 50000 франков и здорово провернул свои дела недавно, то, видно, у него водятся немалые деньжата!

Пико молчал.

Аллю, распаяясь, пригрозил ему, что кормить во время его нового «заключения» будет только за

деньги, причём немалые. Каждый кусок хлеба и глоток воды будет стоить 25000 франков! Пико вдруг расхохотался как безумный. Он действительно начал сходить с ума! Разум его не выдержал всех потрясений, выпавших на долю этого несчастного человека. Аллю, придя в неистовство, не понимая причины этого издевательского, как ему показалось, хохота, выхватил кинжал и ударил им Франсуа Пико прямо в сердце...

Так закончил свою жизнь «настоящий граф Монте-Кристо»...

Аллю бежал в Англию, где и умер нищим, больным и никому не нужным в 1825 году.

Исповедаясь на смертном одре священнику, он, умирая, попросил того записать его рассказ и переслать в Париж, в уголовную полицию. Какова была причина его просьбы? Желание мрачной посмертной славы? Угрызения совести? Чувство вины перед преданным и убитым им другом? Кто знает...

Итак, вы видите, друзья, что история настоящего Монте-Кристо была не столь красива и впечатляюща, как описано в романе Александра Дюма. Пико не стал такой выдающейся личностью, как Эдмон Дантес, граф Монте-Кристо, почти сверхчеловеком. Он был простым мстителем, жаждущим гибели своих врагов. И не считал при этом себя орудием Провидения. Такая мысль не пришла ему в голову даже в виде самооправдания за совершённое им...

Закончилась его жизнь плохо. Провидение покарало его самого.

Сказка, как почти всегда бывает, оказалась красивее жизни...

Александр Львович КОТЛОВ

родился на Украине во Львове в 1976 году.

Окончил Национальный университет «Львовская политехника», г. Львов, институт телекоммуникаций, радиоэлектроники и электронной техники (выпуск 2001 года), инженер-связист.

Писать начал в 2011 году.

Автор многих рассказов и нескольких повестей, публиковавшихся в Интернете и в периодических изданиях.

Много внимания уделил исследованиям истории прообразов литературных героев.

В частности, героям произведений Александра Дюма-отца.

Живет во Львове (Украина).

В журнале «Север» публикуется впервые.

